

Библейско-богословская коллекция
Агиографическая серия

ЖИТИЕ СВ. ОТЦА НАШЕГО АФАНАСИЯ, АРХИЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО

Жития святых на русском языке, изложенные по
руководству Четий-Миней свт. Димитрия Ростовского
с объяснительными примечаниями. Январь

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

День восемнадцатый.

Ж И Т И Е

С В Я Т А Г О О Т Ц А Н А Ш Е Г О

АΘΑΝΑΣΙΑ,

архієпископа Александрійскаго.

Святой Аѳанасій Великій,—сей живой и безсмертный образъ добродѣтели и богоугодной жизни, родился въ знаменитой столицѣ Египта Александриі¹⁾. Родители его были христіане,—люди благочестивые и добродѣтельные. Еще во дни отрочества Аѳанасія слѣдующій случай предзнаменовалъ его будущую великую святительскую дѣятельность.

Однажды Аѳанасій игралъ съ своими сверстниками на морскомъ берегу. Дѣти подражали тому, что видѣли въ церкви, изображая своей игрой священнослужителей Божіихъ и церковные обряды. Аѳанасія они избрали себѣ епископомъ; онъ же наименовалъ: однихъ—пресвитерами, другихъ—діаконами. Эти послѣдніе приводили къ нему другихъ дѣтей—языческихъ, которыя были еще не крещены. Аѳанасій же крестилъ ихъ морскою водою, произнося установленныя для таинства святаго крещенія слова, какъ то слышалъ отъ священника въ церкви; къ этому онъ присоединялъ поученіе, сообразно своему дѣтскому возрасту. Въ то

¹⁾ Святой Аѳанасій Александрійскій родился около 297 года, незадолго до жестокаго гоненія Діоклетіана на христіанъ, о которомъ у него, однако, не осталось личныхъ воспоминаній.

же время патриархомъ Александрійскимъ былъ святой Александръ¹⁾. Случайно взглянувъ изъ оконъ своего дома, находившагося на возвышенномъ мѣстѣ, недалеко отъ моря, на берегъ моря и увидѣвъ дѣтскую игру, онъ съ изумленіемъ слѣдилъ за совершаемымъ Аѳанасіемъ крещеніемъ. Немедленно же онъ приказалъ привести всѣхъ дѣтей къ себѣ. Подробно разспрашивая дѣтей, патриархъ старался разузнать, кого именно они крестили, какъ вопрошали ихъ передъ крещеніемъ, и что тѣ отвѣчали, и узналъ, что они въ своей игрѣ совершали все согласно уставу церковному. Послѣ того, посоветовавшись съ клиромъ своимъ, онъ призналъ совершенное Аѳанасіемъ крещеніе языческихъ дѣтей истиннымъ и довершилъ его миропомазаніемъ; потомъ позвалъ родителей дѣтей, дѣйствовавшихъ въ качествѣ пресвитеровъ, и посоветовалъ имъ, чтобы они воспитали ихъ для священства. Родителямъ же Аѳанасія, призвавъ ихъ, святой Александръ поручилъ воспитать его въ благочестіи и книжномъ наученіи и потомъ, когда онъ придетъ въ возрастъ, привести къ нему и посвятить его Богу и святой Церкви.

Когда Аѳанасій достаточно изучилъ науки и получилъ широкое умственное образованіе²⁾, родители привели его къ святому патриарху Александру и, подобно тому, какъ нѣкогда Анна—Самуила³⁾, посвятили его въ даръ Богу. Вскорѣ послѣ того патриархъ поставилъ его клирикомъ и рукоположилъ во діакона Александрійской церкви⁴⁾. Какъ онъ въ этомъ званіи съ юности

¹⁾ Св. Александръ, епископъ Александрійскій, ревностный защитникъ православія противъ арианъ, управлялъ Александрійскою церковью съ 312—326 годъ.

²⁾ Александрія, мѣсто рожденія Аѳанасія, представляла ему много средствъ для образованія ума, и онъ приобрѣлъ свѣдѣнія разнообразныя: онъ изучалъ право, познакомился съ произведеніями языческихъ мудрецовъ и поэтовъ Греціи, словомъ, по выраженію біографа святаго Аѳанасія, изучалъ «кругъ наукъ», т. е. въ смыслѣ александрійскихъ ученыхъ; но на это употреблялъ онъ немного времени, какъ свидѣтельствуешь о томъ св. Григорій Богословъ. Главное же вниманіе было обращено имъ на изученіе Священнаго Писанія, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ; и святой Аѳанасій такъ изучилъ всѣ книги Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ другой не изучилъ и одной. Какъ можно полагать по одному изъ первыхъ сочиненій святаго Аѳанасія, то были наставники огласительнаго училища въ Александріи. Умственное образованіе Аѳанасія довершено было въ обществѣ подвижниковъ, которыхъ онъ любилъ и съ которыми отыскивалъ случаи вникнуться; многократно онъ видалъ преп. Антонія Великаго, и самого Аѳанасія за строгую жизнь считали въ числѣ подвижниковъ.

³⁾ 1 кн. Цар. гл. 1.

⁴⁾ Извѣстно, что Аѳанасій, будучи еще немного болѣе чѣмъ мальчикомъ, занялъ мѣсто въ качествѣ любимого члена въ домѣ св. Александра, жилъ съ нимъ «какъ сынъ съ отцомъ» и такимъ образомъ провелъ нѣсколько плодотворныхъ лѣтъ въ центрѣ церковной дѣятельности, подъ кровлею первосвятителя, авторитетъ котораго признавался

мужественно боролся съ еретиками, и что отъ нихъ претерпѣлъ,—всего невозможно и перечислить; но нельзя и умолчать о нѣкоторыхъ его, наиболѣе замѣчательныхъ, подвигахъ и дѣяніяхъ.

Въ то время нечестивый Арій распространялъ свою безумную ересь и своимъ зловреднымъ ученіемъ колебалъ всю Церковь. Хотя онъ былъ уже проклятъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ святыхъ отецъ въ Никей¹⁾, отлученъ отъ общенія съ Церковію Христовой и осужденъ на заточеніе, однако, низверженный и еле живой, не прекращалъ своей борьбы противъ православія. Онъ сталъ дѣйствовать чрезъ своихъ учениковъ и единомышленниковъ, распространяя повсюду ядъ своей ереси. Имѣя за себя предъ царемъ многихъ ходатаевъ, особенно Евсевія, епископа Никомидійскаго²⁾ съ другими епископами, державщи-

СѢНІТЕЛЬ

І А Н Н І С І Й.

болше чѣмъ ста епископовъ Египта, Ливіи и Пентаполя. Аѳанасій сталъ какъ бы помощникомъ и домашнимъ секретаремъ въ письменныхъ сношеніяхъ по дѣламъ церковнымъ. Въ санѣ діакона святой Аѳанасій былъ рукоположенъ въ 319 году. Уже въ это время Аѳанасія сдѣлали извѣстнымъ особенно сочиненія его: «Противъ язычниковъ», и «о воплощеніи Бога Слова»; это были первыя сочиненія его, написанныя рано; но они давали право надѣяться отъ него на многое.

¹⁾ 1-й Вселенскій соборъ въ Никей (городъ въ Визиніи, сѣверо-западной части Малой Азіи) происходилъ въ 325 году. На немъ была изобличена и осуждена ересь александрійскаго пресвитера Арія, который училъ, что Сынъ Божій не рождается предвѣчно изъ существа Бога Отца, а сотворенъ Имъ изъ небытія во времени, не единосущенъ Ему и не равночестенъ; въ этой ереси скрытно заключалось рѣшительное отрицаніе Божества Іисуса Христа и нашего искупленія Имъ, короче—ниопроверженіе всего христіанства.—Когда открылось нечестіе Арія, Аѳанасій принималъ живое участіе въ борьбѣ св. Александра, архиепископа Александрійскаго, съ Аріемъ и тѣмъ возбудилъ противъ себя аріанъ. Такъ было еще до вселенскаго собора; а на Никейскомъ соборѣ святой Аѳанасій, бывший тогда въ санѣ архидіакона Александрійской церкви и сопровождавшій св. Александра на соборъ, побѣдоносно опровергалъ Арія, къ утѣшенію отцовъ собора.

²⁾ Евсевій, епископъ Никомидійскій, былъ другомъ и сторонникомъ Арія, и покровительствовалъ ему. На 1-мъ Вселенскомъ соборѣ онъ защищалъ Арія, и хотя согласился подписать составленный на соборѣ Символъ вѣры, но не соглашался на отлученіе Арія отъ Церкви, за что, равно какъ и за сношенія съ отлученнымъ ересархомъ, самъ под-

мися той же ереси, Арій чрезъ нихъ испрашивалъ у Константина Великаго себѣ милости, чтобы его освободили отъ заточенія и позволили возвратиться въ Александрію. Евсевій коварно убѣждалъ царя, что Арій не вноситъ никакого ученія противнаго православію и не проповѣдуетъ ничего несогласнаго съ ученіемъ Церкви, но по зависти терпитъ отъ лукавства епископовъ, и что между ними—споръ не о вѣрѣ, а только изъ-за пустыхъ, отвлеченныхъ словъ¹⁾. Царь, по своему простосердечію и незлобію, не подозрѣвая еретической хитрости и коварства, повѣрилъ ложнымъ увѣреніямъ и повелѣлъ прекратить споръ и не препираться изъ-за словъ, чтобы между церквами не было раздора. Совсѣмъ не разслѣдовавъ дѣла, онъ, по своему милосердію, позволилъ Арію возвратиться въ Александрію. И вотъ сей нечестивый еретикъ, къ общему церковному бѣдствію, вернулся въ Александрію. Это обстоятельство было весьма тяжело и прискорбно для православныхъ, въ особенности же для святаго Аѳанасія, какъ воина Христова и твердаго защитника истинныхъ преданій православія. Въ то время онъ былъ удостоенъ уже архидіаконскаго сана. Сей воинъ Христовъ преслѣдовалъ еретика, вторгшагося, подобно волку, въ Церковь Христову, избличая его злоумышленія и писаніями своими, и проповѣдію. Въ то же время Аѳанасій побуждалъ и святѣйшаго архіепископа Александра написать посланіе къ царю, и самъ вмѣстѣ съ нимъ писалъ, выставляя на видъ простодушіе, по которому царь, повѣривъ обольщеніямъ и баснямъ еретическимъ, приметъ нынѣ Арія, отвергнувшагося православною Церквою, отверженнаго Самимъ Богомъ и всѣми святыми отцами, и попускаетъ ему потрясать отеческія законоположенія. Но царь, по внушенію

вергся сълкъ. Но, благодаря покровительству Констанціи, сестры императора, Евсевій былъ возвращенъ изъ ссылки и, занявъ снова кафедрю, сталъ дѣйствовать противъ православныхъ.

1) На 1-мъ Вселенскомъ соборѣ поборники неправомыслия, за недостаткомъ правды на ихъ сторонѣ, думали помочь себѣ лукавствомъ, предлагая прочимъ членамъ Собора такой символъ вѣры, въ которомъ неопредѣленность выраженій о Сынѣ Божіемъ давала мѣсто перетолкованіямъ арианъ. Но св. отцы, исповѣдуя Сына Божія «изъ сущности Отца» рожденнымъ и «Отцу единосущнымъ», включили эти выраженія въ свой символъ, и тѣмъ утвердили древнюю вѣру «въ Бога истинна отъ Бога истинна». Символъ этотъ подписали всѣ члены собора, даже державшіеся стороны аріевой, но неискренно; при этомъ они греческій терминъ, выражающій единосущіе Сына Божія «омоусіосъ», читали какъ «оміусіосъ» — подобосущный, или, по крайней мѣрѣ, понимали въ послѣднемъ смыслѣ. Евсевій и хотѣлъ представить царю дѣло такъ, что между православными и арианами происходитъ только недоразумѣніе и споры изъ-за различнаго пониманія терминовъ и выраженій Символа, а не изъ-за сущности вѣры, и что Арій совершенно согласенъ съ символомъ Никейскаго собора.

Евсевія, отвѣчалъ имъ еще болѣе рѣзкимъ посланіемъ, угрожая имъ, если они не умолкнутъ, изверженіемъ отъ сана. Поступилъ же такъ благочестивый и добрый царь не для удовлетворенія своего гнѣва, и не потому, что бы былъ расположенъ къ арианству, но имѣя ревность, хотя и не по разуму, о томъ, чтобы между церквами не было раздора. Кроткимъ сердцемъ своимъ любя миръ, царь искалъ мира тамъ, гдѣ его совершенно быть не можетъ: ибо какъ еретичество можетъ жить въ мирѣ съ православіемъ?

Вскорѣ послѣ сего святѣйшій Александръ преставился; преемникомъ его на Александрійскую кафедру былъ единогласно избранъ всѣми православными Аѳанасій, какъ сосудъ, достойный такового мѣра¹⁾. Тогда тайные плевелосѣятели—ариане на время умолкли, не вступая въ открытую борьбу съ Аѳанасіемъ; но потомъ, по бѣсовскому подстрекательству, обнаружили свое лукавство и явно открыли ядъ гнѣздящейся внутри ихъ злобы, такъ какъ святой Аѳанасій не принималъ нечестиваго Арія въ церковное общеніе, хотя послѣдній имѣлъ у себя царское предписаніе о томъ. Повсюду стали ариане возбуждать на неповиннаго вражду и распространять злую клевету, стараясь, чтобы тотъ, кто достоинъ небесныхъ селеній, былъ не только низверженъ съ земнаго святительскаго престола, но и изгнанъ изъ города. Но Аѳанасій остался непоколебимъ, воспѣвая съ Давидомъ: *ѿще ѿполчѣтъ на мѣ побѣкъ, не оубоѣтъ сѣрдце мое*²⁾.

Руководителемъ коварнаго замысла былъ Евсевій, который только носилъ имя благочестія³⁾, а на самомъ дѣлѣ представлялъ собою сосудъ нечестія. Воспользовавшись съ своими единомышленниками незлобіемъ царя и предполагая, что теперь наступило удобное для того время, возбуждалъ всѣхъ, дабы низложить съ престола Аѳанасія. Евсевій думалъ, что если онъ низложитъ Аѳанасія, то потомъ легко одолѣетъ и прочихъ православныхъ и

1) Кончина св. Александра Александрійскаго послѣдовала пять мѣсяцевъ опустя по возвращеніи его съ 1-го Вселенскаго собора. Аѳанасія въ то время не было въ Александріи. Оставляя свою паству, умирающій старецъ искалъ вокругъ блуждающимъ взоромъ, кому бы поручить ее. «Аѳанасій, Аѳанасій!» — зывалъ Александръ, — ты думаешь убѣжать. Нѣтъ! не убѣжишь». Дѣйствительно, Аѳанасій не избѣжалъ жребія, предназначеннаго ему свыше. Предъизбранный отшедшимъ пастыремъ и желаніемъ паствы, едва онъ явился въ Александрію, какъ народъ неотступно сталъ требовать отъ собравшихся епископовъ, чтобы посвятили ему въ епископа Аѳанасія, и дотолѣ не успокоился, пока не получалъ желаемаго, хотя и противъ воли самого Аѳанасія.

2) Псаломъ 26, ст. 3.

3) Евсевій съ греч. значить: благочестивый.

утвердить аріево ученіе. Онъ сталъ распространять на праведника несправедливыя и ложныя извѣты, которые еретикамъ казались достовѣрными. Для этого онъ нанялъ за деньги послѣдователя Мелетія¹⁾ Исіона, изощрившагося въ коварствѣ Евдомона и сильнаго злобою Каллиника. Обвиненія противъ Аѳанасія заключались въ слѣдующемъ: 1), будто онъ принуждаетъ египтянъ платить подати на облаченія священническія, льняныя одежды, алтарныя завѣсы и ткани, и иную церковную утварь; 2), будто онъ недоброжелательствуетъ царю и презираетъ царскія предписанія; 3) будто онъ любостяжателенъ и послалъ къ одному изъ своихъ друзей на сохраненіе ящикъ, полный золота. Къ этому присоединилось еще обвиненіе касательно жесвященника Исхира²⁾, который былъ лукавъ, коваренъ и хитеръ въ своей злобѣ; присвоивъ себѣ безъ обычнаго посвященія имя пресвитера, онъ совершилъ столько злыхъ, беззаконныхъ и преступныхъ дѣлъ, что заслуживалъ не только изверженія и поношенія, но и суроваго наказанія. Узнавъ все объ Исхирѣ, блаженный Аѳанасій всегда тщательный и осторожный въ рѣшеніи такихъ дѣлъ, послалъ въ Марсоты³⁾ пресвитера Макарія, чтобы разслѣдовать все о беззаконныхъ дѣяніяхъ Исхировыхъ. Исхиръ же, боясь вопроса и изобличенія, бѣжалъ оттуда и, пришедши въ Никомидію, сталъ клеветать на Аѳанасія предъ Евсевіемъ. Евсевій и его сообщники приняли Исхира, этого отступника Божія и нарушителя священныхъ правилъ, какъ истиннаго священника, и отнеслись къ нему съ почтеніемъ: ибо естественно любить подобнаго себѣ въ злобѣ ли или въ добродѣтели.

1) Мелетій, епископъ Ликопольскій (въ Оивайдѣ), возставалъ противъ возвращенія въ церковь отрехшихся отъ нея въ гоненіе Діоклитіана. Св. Петръ, архіепископъ Александрійскій, болѣе снисходительный къ падшимъ, какъ верховный архипастырь всего Египта, отлучилъ его за это отъ Церкви. Но Мелетій, съ единомысленными ему епископами, присвоилъ себѣ права главнаго областнаго епископа и не признавалъ власти преемниковъ св. Петра. На 1-мъ Вселенскомъ соборѣ расколъ Мелетія былъ осужденъ, но мелетіанскіе епископы существовали до половины V вѣка. Въ 326 году Мелетій и его единомышленники препатствовали избранію святаго Аѳанасія на Александрійскую кафедру, а когда это избраніе состоялось противъ ихъ желанія, то стали разпускать клевету, что Аѳанасій избранъ незаконно, шестью или семью епископами, тайно отъ прочихъ. Мелетіане, такимъ образомъ, были противниками Аѳанасія, наравнѣ съ аріанами, сторону которыхъ они держали.

2) Исхиръ не былъ священникомъ. Правда, его посвятилъ въ этотъ санъ, еще при св. Александрѣ, Колдуеъ, самовольно восхитившій себѣ права епископскія; но на Александрійскомъ соборѣ 324 года этотъ Колдуеъ былъ низложенъ, какъ самозванецъ, а всѣ имъ поставленные не признаны посвященными.

3) Марсотійская область лежала въ сѣверо-западномъ Египтѣ, къ югу отъ Александріи, по берегу залива, и въ церковномъ отношеніи находилась подъ властію епископа Александрійскаго.

Сами, отъ чрезвычайной ненависти пылая гнѣвомъ на Аѳанасія, они съ великою радостію встрѣтили Исхира. Они поощряли его дерзость и наглость и общали почитать его епископскимъ саномъ, если только онъ съумѣетъ возвести на праведника какой-либо оговоръ и клевету. Исхиръ будучи хитрымъ и искуснымъ въ такихъ дѣлахъ, усиливался взвести на неповиннаго Аѳанасія обвиненія. Онъ говорилъ, что, по приказанію Аѳанасія, пресвитеръ Макарій, разбойнически вторгнувшись въ церковь, съ великою яростію оттащилъ его отъ престола, опрокинулъ престолъ, чашу же съ Божественными Тайнами разбилъ и священныя книги сжегъ. Принявъ эту клевету Исхира за истину и присовокупивъ ее къ другимъ извѣтамъ, враги Аѳанасія приступили къ царю Константину, наговаривая на святаго Аѳанасія. Въ особенности они старались возбудить гнѣвъ царя, обвиняя Аѳанасія въ томъ, что онъ не обращаетъ вниманія на царскія письменныя предписанія и не слушаетъ повелѣнія царскаго, не принимая Арія въ церковное общеніе. Кромѣ того, на блаженнаго возводили также обвиненіе по поводу какой-то мертвой руки, что Аѳанасій, будто-бы, посредствомъ ея, волшебнo творилъ чудеса и чарованія (сами будучи воистинну окаянными и явными чародѣями); рука же эта, будто-бы, принадлежала нѣкому клирику Арсенію, и отсѣчена была по кознямъ Аѳанасія.

Царь, разсмотрѣвъ дѣло, пришелъ въ недоумѣніе: онъ хорошо зналъ и добродѣтель Аѳанасія, и въ то же время возводимыя на него обвиненія касались ему болѣе или менѣе вѣроятными. Поэтому онъ избралъ средній путь: не осуждая Аѳанасія, онъ въ то же время не отказалъ и въ разслѣдованіи его дѣла. А такъ какъ въ то время въ Иерусалимѣ совершался праздникъ обновленія храма Воскресенія Христова и сюда со всѣхъ странъ собирались епископы¹⁾, то царь, воспользовавшись этимъ случаемъ, повелѣлъ епископамъ собраться въ Тиръ²⁾ для тщательнаго разслѣдованія обвиненій противъ Аѳанасія Великаго, а также для разсмотрѣнія дѣла Арія, дѣйствительно ли онъ, какъ самъ утверждаетъ, учить

1) Епископы собирались въ Иерусалимъ на праздникъ освященія императоромъ Константиномъ Великимъ великолѣпнаго храма Воскресенія Христова, надъ мѣстомъ погребенія тѣла Спасителя и Его Воскресенія. Храмъ освященъ былъ 13-го сентября 335 года.

2) Городъ Тиръ былъ расположенъ на восточномъ берегу Средиземнаго моря. Это былъ одинъ изъ древнѣйшихъ, укрѣпленныхъ и красивѣйшихъ, приморскихъ торговыхъ городовъ Финикіи и вмѣстѣ ея столицный городъ.

согласно учению святой вѣры и держится истинныхъ православныхъ преданій: если онъ низверженъ по зависти, то чтобы снова былъ принятъ причтомъ и соборомъ, и присоединенъ, какъ одинъ изъ членовъ, къ тѣлу Церкви; если же онъ вѣруетъ противно ея учению и учить нечестиво, то да будетъ судимъ по священнымъ законамъ и приметъ достойную казнь по дѣламъ своимъ. По дѣлу же Арсенія царь повелѣлъ произвести прежде разслѣдованіе съ тѣмъ, чтобы, если бы Аѳанасій оказался виновнымъ, подвергнуть его осужденію, согласно съ законами. Для достовѣрнаго изслѣдованія этого дѣла Константинъ послалъ одного изъ своихъ домоправителей, по имени Архелая, вмѣстѣ съ финикійскимъ княземъ Нономъ. Когда эти послѣдніе пришли въ Тиръ (Аѳанасій въ то время былъ здѣсь, ожидая изобличенія взводимой на него клеветы относительно мертвой руки и волхвованія), то они отложили разслѣдованіе, пока не придутъ изъ Александріи ожидаемые клеветники, утверждающіе, что то беззаконіе Аѳанасія (отсѣченіе руки Арсенія и волхвованіе) видѣли сами своими глазами. Эта отсрочка разслѣдованія произошла по смотрѣнію Божию, какъ это ясно показалъ конецъ дѣла. Ибо Богъ, свыше на всѣхъ призирая и избавляя обидимаго отъ обижавшихъ его, продолжилъ время, для того, чтобы самъ Арсеній успѣлъ придти въ Тиръ. Арсеній былъ однимъ изъ клириковъ Александрійской церкви, по должности чтець; совершивъ одно большое преступленіе, онъ долженъ былъ подвергнуться суровому суду и жестокому наказанію; убоившись этого, онъ бѣжалъ и въ теченіе продолжительнаго времени скрывался — неизвѣстно гдѣ. Коварные же противники Аѳанасія, изошрившись въ козняхъ и совѣмъ не ожидая, чтобы Арсеній когда либо явился изъ-за страха и стыда о содѣянномъ имъ грѣхѣ, дерзко писали, что существуетъ мертвая рука Арсенія и повсюду распространяли молву, что Аѳанасій совершилъ это гнусное преступленіе. Когда молва о томъ, что Аѳанасій за усѣченіе Арсеніевой руки подвергается суду, распространилась по всѣмъ странамъ, дошелъ слухъ этотъ и до самого Арсенія, скрывавшагося въ неизвѣстныхъ мѣстахъ. Соболезнуя о своемъ отцѣ и благодѣтелѣ и скорбя сердцемъ о томъ, что истина незаконно побѣждается ложью, онъ тайно пришелъ въ Тиръ и явился къ самому Аѳанасію, припадая къ его честнымъ ногамъ. Блаженный Аѳанасій, радуясь прибытію Арсенія, повелѣлъ ему до суда никому не показываться.

Шель тридцатый годъ царствованія Константина¹⁾, когда изъ разныхъ городовъ собрались въ Тиръ епископы²⁾. Пресвитеръ Макарій былъ приведенъ воинами; среди нихъ былъ и воевода, хотѣвшій вмѣстѣ съ епископами производить судъ, а также и нѣкоторые изъ другихъ свѣтскихъ властей; явились и клеветники, и судъ начался. Потомъ позванъ былъ и Аѳанасій. Сначала его ложно обвиняли по поводу лянныхъ церковныхъ облаченій и завѣсъ, а также—въ любостяжаніи; но тотчасъ же ложь этой клеветы была изобличена, и всѣмъ стала ясной злоба клеветниковъ.

Между тѣмъ, злобная ненависть противниковъ Аѳанасія не укрощалась; они все еще не насытились ложными клеветами на Аѳанасія, но прилагали къ одной козни—другую, къ одной жи—еще новую. Нечестивые еретики подкупили одну безстыдную женщину взвести клевету на Аѳанасія въ томъ, будто онъ, пребывая у нея, противъ ея воли, совершилъ съ нею беззаконіе.

Когда начался судъ, судьи сѣли на своихъ мѣстахъ и клеветники предстали, была введена и эта женщина. Съ плачемъ жаловалась она на Аѳанасія, котораго никогда не видала, и даже не знала, каковъ онъ по виду.

—«Я ради Бога приняла его въ домъ свой,—говорила она объ Аѳанасіи,—какъ мужа почтеннаго и святаго, желая себѣ и дому моему благословенія. И вотъ, напротивъ, я пострадала отъ него. Съ наступленіемъ полночи, когда я спала на постели, онъ пришелъ ко мнѣ и насильственно надругался надо мною, такъ какъ никто не освободилъ меня отъ рукъ его, ибо всѣ въ домѣ уснули глубокимъ сномъ».

Въ то время, какъ безстыдная женщина такъ злословила и со слезами клеветала, другъ Аѳанасія, пресвитеръ Тимоѳей, стоя съ

¹⁾ Здѣсь время царствованія Константина Великаго считается не отъ начала его единой державы, а съ самаго начала его царствованія (съ 306—324 года онъ управлялъ западною половиною имперіи, а съ 324—337 всей имперіей).

²⁾ Соборъ въ Тирѣ происходилъ въ 335 году, подъ наблюденіемъ императорскаго чиновника Діонисія. Всѣхъ епископовъ пріѣхало на соборъ до шестидесяти человекъ. Святый Аѳанасій прибылъ съ 48 епископами Египта. Здѣсь присутствовали епископы именитыхъ престоловъ: Антиохійскаго—Флакидъ, Іерусалимскаго—Максимъ, Солунскаго Александръ. Святый Аѳанасій, по прибытіи, хотѣлъ занять мѣсто, которое принадлежало ему по достоинству его катедры, но ему было повелѣно председателемъ собора, Евсеіемъ, епископомъ Кесарійскимъ (извѣстный церковный историкъ,—сторонникъ арианъ), стоять, какъ лицу обвиняемому. Совѣщанія собора велель пристрастно, въ пользу Арія и его единомышленниковъ и во вредъ святому Аѳанасію.

нимъ за дверями и слыша упомянутую клевету, возмутился духомъ и, неожиданно вошедши внутрь судилища, съ поспѣшностью сталъ предъ глазами той клеветницы, какъ будто онъ былъ самъ Аѳанасій; онъ смѣло обратился къ ней съ слѣдующими словами:

— «Я ли совершилъ надъ тобою, женщина, ночью насиліе, какъ ты говоришь? я—ли?»

Женщина же та, съ еще большимъ безстыдствомъ, возопила къ судьямъ:

— «Сей человекъ—мой растлитель и злоумышленникъ противъ моей чистоты; онъ, а не иной кто, пребывая у меня, за благодѣяніе мое воздалъ мнѣ надругательствомъ».

Услышавъ это, судьи размѣялись, противники же Аѳанасія весьма устыдились, ибо явно открылась ложь ихъ. Всѣ удивились такой наглой клеветѣ и признали Аѳанасія совершенно невиннымъ въ взводимомъ на него грѣхѣ. Но противники Аѳанасія стали обвинять святаго мужа въ чародѣйствѣ и убійствѣ Арсенія, внесли предъ взоры всѣхъ какую-то страшную на видъ мертвую руку и, съ безстыдствомъ махая ею на святаго, восклицали:

— «Сія рука безмолвно вопіетъ на тебя, Аѳанасій, сія рука тебя обличаетъ; она тебя уловляетъ и крѣпко удерживаетъ, чтобы ты не избѣжалъ осужденія; ея свидѣтельства ты не будешь въ состояніи избѣгать ни рѣчами, ни хитростію, ни какою-либо кознію. Всѣ знаютъ Арсенія, которому несправедливо и безъ всякаго милосердія отсѣкъ ты эту руку. Итакъ, скажи намъ, наконецъ, для чего это тебѣ потребовалось и съ какою цѣлію ты отсѣкъ ее?»

Аѳанасій же терпѣливо выслушивалъ ихъ, подражая Христу Господу своему, нѣкогда осужденному іудеями и при этомъ не пререкавшему, не вошіявшему, но *ἵκω σβχὰ* на *заколѣніе* веденному¹⁾; онъ сначала молчалъ, потомъ, отвѣчая на обвиненіе, съ кротостію сказалъ:

— «Есть ли среди васъ кто-либо, который бы хорошо зналъ Арсенія? нѣтъ ли кого-либо также, кто-бы точно призналъ, дѣйствительно ли это его рука?»

Когда многіе поднялись съ своихъ сѣдалищъ, утверждая, что они хорошо знаютъ самого Арсенія и его руку, Аѳанасій тотчасъ раскрылъ занавѣсъ, за которыми стоялъ Арсеній, и повелѣлъ ему стать посреди собранія. И вотъ Арсеній сталъ посреди судилища

¹⁾ Выраженіе прор. Исая, гл. 53, ст. 7.

живымъ и здоровымъ, имѣя цѣлыми обѣ руки. Блаженный же, съ гнѣвомъ взирая на клеветниковъ, сказалъ:

— «Не это-ли Арсеній? не это ли тотъ, у котораго, какъ вы говорите, отсѣчена рука? не тотъ ли это, кого знаютъ всѣ александрійцы?»

И, повелѣвъ Арсенію, чтобы онъ протянулъ вверхъ сначала правую, потомъ лѣвую руку, громко воскликнулъ какъ-бы призывая находящихся далеко отъ истины:

— «Вотъ, мужи, и Арсеній! вотъ и руки его, которыя совсѣмъ не были отсѣчены! Покажите же и вы своего Арсенія, если такого имѣете, и повѣдайте, кому принадлежитъ отсѣченная рука, которая осуждаетъ васъ самихъ, какъ сдѣлавшихъ это преступленіе».

Когда судъ производился такимъ образомъ, отъ царя пришло на соборъ посланіе, сильно обличающее клеветниковъ, Аѳанасія же повелѣвающее освободить отъ несправедливаго обвиненія и милостиво призывающее его къ царю. Это произошло такимъ образомъ. Два пресвитера Александрійской церкви, Аписъ и Макарій (не тотъ, который связаннымъ былъ приведенъ на судъ, но другой того же имени), пришедши въ Никомидію, рассказали царю все объ Аѳанасіи, о томъ, какъ враги возвели на святаго мужа ложныя обвиненія и составили несправедливое совѣщаніе. Царь же, уразумѣвъ истину и клеветы, происшедшія по зависти, написалъ къ епископамъ на судъ въ Тиръ такого рода посланіе, что когда оно прочтено было на судѣ, преверженцевъ Евсевія охватилъ страхъ, и они не знали, что дѣлать; однако, побуждаемые великою завистію, не перестали неистовствовать, не ограничились тѣмъ, что одинъ разъ уже были побѣждены и посрамлены и, обратившись къ другимъ лжеобвиненіямъ, клеветали на приведеннаго на судъ Макарія. Лжеобвинителемъ явился Исхиръ, а лже свидѣтелями преверженцы Евсевія, которыхъ Аѳанасій прежде отвергъ, какъ лживыхъ и недостойныхъ вѣры. Аѳанасій желалъ, чтобы было достовѣрно изслѣдовано объ Исхирѣ, дѣйствительно ли онъ истинный священникъ, и только тогда общалъ отвѣчать по поводу взводимыхъ на него обвиненій. Судьи не согласились на это и продолжали производить судъ надъ Макаріемъ. Послѣ того, какъ оговорщики истощили всѣ свои клеветы, слушаніе дѣла было отложено, потому что требовалось произвести разслѣдованіе на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, будто-бы, Макаріемъ былъ низвергнутъ алтарь, т. е. въ Марестохъ. Видя, что для этого посылаются въ

Мареоты тѣ самые оговорщики, которые съ самаго начала были отвергнуты имъ, какъ лжецы, Аѳанасій, не вынося совершаемой несправедливости, не умолкая восклицалъ:

— «Угасла правда, попрана истина, погибло правосудіе, исчезло у судей законное разслѣдованіе и осторожное разсмотрѣніе дѣлъ! Развѣ законно, чтобы желающій оправдаться содержался въ узахъ, а судъ всего дѣла былъ бы порученъ клеветникамъ и врагамъ, и чтобы сами оговорщики судили того, на кого клеветуютъ?»

Такъ святой Аѳанасій Великій въ слухъ всѣхъ взывалъ объ этомъ и засвидѣтельствовалъ всему собору. Видя же, что онъ не будетъ имѣть никакого успѣха, вслѣдствіе возрастающаго количества враговъ и завистниковъ, тайно отправился къ царю. И тотчасъ соборъ тотъ, или, лучше сказать, лукавое сонмище, осудилъ отсутствовавшаго Аѳанасія. По окончаніи же въ Мареотахъ несправедливаго разслѣдованія по вышеупомянутому дѣлу, произведеннаго согласно волѣ и желанію враговъ святаго Аѳанасія, судьи, сами достойные низверженія, опредѣлили, что Аѳанасій долженъ быть окончательно низвергнутъ. Потомъ отправились въ Іерусалимъ, гдѣ приняли въ церковное общеніе богоборнаго Арія тѣ самые люди, которые только на словахъ держались благочестія и на бывшемъ Никейскомъ соборѣ притворно подписали догматъ объ единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцомъ. Но тѣ, которые и сердцемъ, и устами содержали православную вѣру, внимательно обдумавъ слова и рѣчи Арія и осторожно разсмотрѣвъ ихъ, распознали оболъщеніе, которое таилось подъ прикрытіемъ многихъ словъ и рѣчей, и, уловивъ его какъ бы лисицу, обличили его, какъ врага истины. Въ это время пришло отъ царя другое посланіе (Аѳанасій тогда еще не успѣлъ дойти къ царю), повелѣвающее Аѳанасію и всѣмъ оговорщикамъ и судьямъ его немедленно явиться къ нему. Это произвело великій страхъ среди членовъ собора, ибо враги Аѳанасія, произведшіе незаконный судъ, боялись, какъ бы не была изболѣчена ихъ неправда; поэтому многіе изъ нихъ разошлись по своимъ странамъ. Евсевій же и Θεогній, епископъ Никейскій ¹⁾, и нѣкоторые другіе, ухитрившись придумать нѣкоторые правдоподобные предлоги, для того чтобы замедлить

¹⁾ Θεогній, епископъ Никейскій, вмѣстѣ съ Евсевіемъ Никомидійскимъ, — прежде другихъ принималъ ученіе Арія, поддерживалъ его на 1-мъ Вселенскомъ соборѣ, послѣ чего, хотя и подписалъ православный Символъ вѣры, но за сношенія съ Аріемъ былъ сосланъ; по возвращеніи Арія, и Θεогній вызванъ былъ изъ ссылки. Явно онъ отрекся отъ лжеученія, но тайно покровительствовалъ аріанамъ.

въ Тирѣ, оставались здѣсь довольно продолжительное время, а царю отвѣчали письмами. Между тѣмъ Аѳанасій, явившись къ царю въ Никомидію, оправдался отъ взводимаго на него обвиненія въ любостыжаніи. И въ то время, какъ приверженцы Евсевія медлили и не спѣшили явиться къ царю, послѣдній отправилъ Аѳанасія на Александрійскую кафедру съ своимъ посланіемъ, въ которомъ были засвидѣтельствованы неосновательность и несправедливость всѣхъ клеветъ на святителя.

Когда, такимъ образомъ, святой Аѳанасій управлялъ своей кафедрой, а Аріій находился въ Александріи, аріане производили большое смущеніе и молву въ народѣ. Блаженный Аѳанасій, будучи не въ состояніи видѣть, что Аріій возмущаетъ и колеблетъ не только одну Александрію, но и весь Египетъ, письменно сообщилъ обо всемъ этомъ царю, увѣщавая его наказать богоборца и возмутителя народнаго. Въ отвѣтъ на это, отъ царя немедленно пришло въ Александрію повелѣніе представить Арія связаннымъ на судъ царскій. Во время пути къ царю изъ Александріи, Аріій, достигнувъ Кесаріи, увидался съ единомышленниками своими: Евсевіемъ, епископомъ Никомидійскимъ, Теогиномъ Никейскимъ и Маріемъ, епископомъ Халкидонскимъ¹⁾; посовѣтовавшись вмѣстѣ, они составили на Аѳанасія новыя клеветы, ни Бога не боясь, ни щадя невиннаго мужа, но имѣя одно желаніе—прикрыть истину ложью, какъ говоритъ божественный Исаія: *зачинаютьъ трѣдзъ, ѿ раждаютьъ беззаконіе тѣ, которые сказали: положихомъ лжѣ надежду нашу, ѿ лжею покрѣемса*²⁾. Такое стараніе прилагали беззаконные еретики, чтобы низложить блаженнаго Аѳанасія съ его патриаршаго престола и захватить власть надъ православными. Итакъ они пришли къ царю—Аріій, желая оправдаться, а Евсевій и его сообщники—чтобы способствовать его несправедливому дѣлу и открыто лжесвидѣтельствовать противъ истины и Аѳанасія. Когда они предстали предъ царемъ, то немедленно были допрошены по поводу бывшаго въ Тирѣ собора, о томъ, что они тамъ опредѣляли и какой судъ произнесли надъ Аѳанасіемъ. Они же отвѣчали царю:

¹⁾ Марій, епископъ Халкидонскій, подобно Теогиноу Никейскому и многимъ другимъ, раздѣлялъ ученіе Арія, обвинялъ Аѳанасія на Тирскомъ соборѣ и былъ въ числѣ слѣдователей по Марсетокому дѣлу, вмѣстѣ съ Теогиномъ и другими единомышленниками Арія.

²⁾ Кн. прор. Исаія гл. 59, ст. 4; 28, 15. Пророкъ разсуждаетъ здѣсь о тѣхъ, грѣхи которыхъ разъединяють ихъ съ Богомъ. Подобно такимъ грѣшникамъ, поступали и обличители Аѳанасія, покрывавшіе истину ложью.

— «Царь! мы не особенно скорбимъ о заблужденіяхъ Аѳанасія, но мы объаты скорбію и ревностію объ алтарѣ, который онъ разорилъ, и о чашѣ съ св. Тайнами, которую онъ сокрушилъ и разбилъ на части, а также и о томъ, что онъ возбранилъ и запретилъ посылать обычно посылаемую въ Царьградъ изъ Александріи пшеницу¹⁾: это особенно насъ опечаливаетъ, это уязвляетъ нашу душу. Свидѣтелями такихъ его злодѣяній были епископы: Адамантій, Анувионъ, Арвестіонъ и Петръ²⁾; обличенный ими во всемъ этомъ, Аѳанасій избѣжалъ суда, по справедливости заслуженнаго имъ по его дѣламъ, однако низверженія не могъ избѣжать, но единодушно всѣмъ соборомъ былъ низверженъ за то, что дерзнулъ на такія беззаконныя дѣла».

Слушая эти рѣчи, царь первоначально молчалъ, смущаясь въ душѣ своей; потомъ, не имѣя возможности остановить оговорщиковъ, распорядился, чтобы праведникъ на время былъ отправленъ въ Галлію³⁾,—не потому, что-бы онъ вѣрилъ клеветѣ или былъ охваченъ гнѣвомъ, но ради умиротворенія Церкви (какъ свидѣлствуютъ люди, достоверно узнавшіе царское намѣреніе). Царь видѣлъ, сколько епископовъ возстало на Аѳанасія, и сколь великое смятеніе возникло изъ-за этого въ народѣ александрійскомъ и египетскомъ. И вотъ, желая утишить такую бурю, прекратить молву и уврачевать болѣзнованія столь многихъ епископовъ, онъ приказалъ святому мужу на время удалиться изъ города⁴⁾.

1) Съ давнихъ временъ Египеть, славившійся своимъ плодородіемъ, посылалъ въ Римъ чрезъ Александрію флотъ, нагруженный хлѣбомъ, для раздачи нуждающемуся народу. Когда Константинъ Великій основалъ въ 330 году новую столицу въ Византіи, названную по его имени Константинополемъ, а также Царьградомъ, то, заботясь объ усиленіи ея населенія и о средствахъ къ ея содержанію, перемѣнилъ назначеніе этого флота: милость раздачи хлѣба предоставлена была Константинополю. Всего хлѣба раздавалось до 80,000 мѣръ. Враги Аѳанасія, такимъ образомъ, разсчитывали разглашеніемъ новой клеветы, возбудивъ гнѣвъ царя, произвести въ то же время возмущеніе народа въ столицѣ. Чернь, недовольная Аѳанасіемъ, могла произвести бунтъ и во время его, какъ надѣялись враждебные Аѳанасію епископы, убить св. мужа. «Какъ могу я это сдѣлать (остановить провозъ пшеницы),—возражалъ Аѳанасій на новую клевету; я—человѣкъ частный и бѣдный?» Евсевій Никомидійскій отвѣчалъ: «нѣтъ, Аѳанасій—человѣкъ сильный, богатый; его на все достанетъ!»

2) Все это были аріанствующие епископы, сторонники Евсевія Никомидійскаго.

3) Галлія—нынѣшняя Франція.

4) Святой Аѳанасій былъ отправленъ въ городъ Тревъ—нынѣ Триръ—многочисленный, цвѣтущій главный городъ сѣверо-восточной области древней Галліи (такъ называемой Бельгии). Здѣсь Константинъ Великій и самъ нерѣдко проживалъ, когда былъ обладателемъ только западной половины имперіи; теперь тамъ имѣлъ пребываніе Константинъ, старшій сынъ императора, въ 335 году сдѣлавшійся правителемъ Галліи, Испаніи и Британіи. Трирскимъ епископомъ въ это время былъ Максимъ, защитникъ пра-

Послѣ этого, самъ царь Константинъ, на 31-мъ году своего царствованія, скончался, будучи шестидесяти пяти лѣтъ отъ роду. Умирая, онъ оставилъ наслѣдниками своего царства трехъ сыновей: Константина, Констанція и Констанса, между которыми, по завѣщанію, и раздѣлилъ царство, назначивъ старшему сыну Константину большую часть царства. Но такъ какъ при кончинѣ Константина Великаго не было ни одного изъ его сыновей, то онъ вручилъ свое завѣщаніе одному пресвитеру¹⁾, который былъ тайнымъ послѣдователемъ Арія. Тайно скрывая внутри себя ересь, пресвитеръ этотъ утаилъ также и царское завѣщаніе; когда многіе разспрашивали его, сдѣлалъ ли царь, умирая, завѣщаніе,—ничего не сказалъ объ этомъ. Тайными же сообщниками въ семь дѣлъ онъ имѣлъ нѣкоторыхъ изъ царскихъ евнуховъ. Въ то время, какъ старшій сынъ Константинъ замедлилъ придти къ умершему отцу, Констанцій поспѣшилъ поскорѣе отправиться изъ Антиохіи и пришелъ прежде всѣхъ. Ему вышеупомянутый пресвитеръ передалъ тайно завѣщаніе его отца, причемъ, въ благодарность, не просилъ себѣ никакой награды, кромѣ того, чтобы онъ перешелъ на сторону аріанъ и помогаль имъ; онъ хотѣлъ, чтобы Констанцій, вмѣсто благодарности безсмертному Царю Христу, за свое земное царство, безумно признавалъ Его не Богомъ и Владыкою всѣхъ и не Творцомъ, а тварью! Вышеупомянутый Евсевій и всѣ его сообщники содѣйствовали этому, радуясь, что настало возжелѣнное для нихъ время; они надѣялись распространить и укрѣпить еретическое ученіе аріево не иначе, какъ въ томъ лишь случаѣ, если и новый царь утвердитъ опредѣленіе о заточеніи Аванасія, какъ справедливо и вполне законно состоявшееся. Въ то время они склонили къ своей ереси и единомыслию съ собою находившагося въ царскихъ палатахъ препозита²⁾, а чрезъ него недугъ аріанскаго еретичества проникъ и въ прочихъ евнуховъ³⁾,

вславія. Онъ съ любовію и уваженіемъ принялъ Аванасія, который взаимно сохранялъ къ нему привязанность. И Константинъ младшій, питая уваженіе къ святителю, старался облегчать скорбь изгнанія. Въ Трирѣ святой Аванасій находился два года и четыре мѣсяца.

1) Аріанскому пресвитеру Евтокію, тому самому, который имѣлъ сильное вліяніе на Констанцію, сестру императора Константина Великаго, въ дѣлѣ возвращенія Арія и его единомышленниковъ изъ ссылки.

2) Препозять—начальникъ царскаго двора и евнуховъ. Довѣренностью Констанція особенно пользовался евнухъ Евсевій, аріанинъ.

3) Евнухами назывались въ древности лица, которые служили при царскихъ дворахъ въ качествѣ стражи при опочивальняхъ царицъ и царевенъ. По большей части, евнухи были египтянами. При византійскомъ дворѣ должность евнуховъ была весьма почет-

которые по самой природѣ своей весьма склонны какъ къ воспріятію, такъ и къ распространенію среди другихъ всякаго зла. Потомъ и супруга царя, понемногу развратившись богохульными рѣчами, сама заразилась тѣмъ же еретическимъ ядомъ. Наконецъ, и самъ царь, прельщенный аріанскимъ лжеумованіемъ, возсталъ на Христа, Господа и Владыку своего, такъ что на Немъ исполнились слова Божественнаго Іереміи: *пастыри нечѣстковаша на мѣ¹⁾*. И повелѣлъ Констанцій публично, чтобы было утверждено аріанское лжеученіе, и чтобы всѣ епископы мудрствовали такъ же, какъ онъ, а неповинующихся приказалъ убѣждать угрозами.

Среди этой великой бури и смятенія истинными кормчими для церквей были слѣдующіе архипастыри: Максимъ Іерусалимскій²⁾, Александръ Константинопольскій³⁾ и Аѳанасій Александрійскій (о коемъ идетъ рѣчь), который, хотя и находился въ заточеніи, однако не оставлялъ кормила Церкви, утверждая православіе словомъ и посланіями своими. Евсевій же Никомидійскій съ своими единомышленниками всѣми силами распространялъ свое еретическое лжеученіе, воздвигая борьбу противъ православныхъ и угнетая Церковь Христову. Въ особенности они вооружились противъ нея послѣ ужас-

ная; они представляли собою вообще царедворцевъ вельможъ, и имѣли большое вліяніе на государей и управленіе странюю. Константинъ Великій сталъ назначать ихъ на низшія должности и тѣмъ ограничивалъ ихъ вліяніе; но при Констанціи—евнухи приобрѣли сильное значеніе при дворѣ.

1) Кн. прор. Іерем. гл. 2, ст. 8. Подробно стихъ этотъ читается такъ: *сѣѣнницы не рекъша: гдѣ гдѣ бѣгъ; и держации законъ не вѣдѣша мѣ, и пастыри нечѣстковаша на мѣ. Здѣсь отъ имени Господа пророкъ Іеремія изобличаетъ священниковъ, правителей и пророковъ Израиля, позабывшихъ милости Бога и отступившихъ отъ Него. Жизнеописатель святаго Аѳанасія Александрійскаго въ переносномъ смыслѣ относитъ эти слова къ Констанцію и аріанствующимъ епископамъ, которые отступили отъ истинной вѣры во Христа Бога.*

2) Св. Максимъ III, патриархъ Іерусалимскій, занималъ катедру съ 333 по 350 г. Онъ пострадалъ за имя Христово и былъ исповѣдникомъ. Когда на Тирскомъ соборѣ аріане требовали отъ православныхъ епископовъ, чтобы они подписали беззаконный приговоръ объ Аѳанасіи, то Пафнутіи, епископу города Тауса, въ верхней Фивадѣ, исповѣдникъ, пострадавшій въ царствованіе Максиміана II, взялъ за руку Максима, вывелъ его изъ собранія и сказалъ: «намъ, исповѣдникамъ, неприлично принимать участіе въ такомъ соборѣ».—Память св. Максима совершается въ греческой церкви 17-го ноября.

3) Св. Александръ, патриархъ Константинопольскій, управлялъ катедрою съ 325—340 г. Константинъ Великій, обманутый притворнымъ исповѣданіемъ вѣры Арія, приказалъ Александру принять ересарха въ церковное общеніе въ храмѣ св. Ирины. Св. Александръ, тогда (въ 336 г.) почти уже столѣтній старецъ, не жалалъ этого и въ теченіе нѣсколькихъ недѣль молился съ своею паствою объ отвращеніи сего угрожающаго зла. Наканунѣ принятія Арія, Александръ вошелъ въ церковь св. Ирины, палъ ницъ предъ св. престоломъ и молился о томъ, чтобы ему не пришлось быть свидѣтелемъ такого святотатства, и чтобы лучше онъ самъ или ересархъ былъ взятъ изъ міра сего. Известно, что Арій внезапно умеръ, когда на другой день торжественно шель въ церковь.

ной кончины Арія. Хитрый и коварный Евсевій съ великою честію ввелъ въ Константинополь Арія на большое прельщеніе и соблазнъ вѣрующихъ, ибо тогда не было тамъ никого, кто-бы противосталь Арію, послѣ того какъ къ нему присоединились многіе изъ властей, такъ какъ Аѳанасій находился въ заточеніи. Но Богъ, премудро свыше все устраивающій, разрушилъ планы ихъ, пресѣкши злобу и жизнь Арія. И съ какою силою языкъ его при жизни извергалъ хульные слова на православіе, съ такою же и даже большею силою лопнуло чрево его, внутренности его выпали, и, онъ, окаянный, валялся въ своей крови въ нечистыхъ мѣстахъ¹⁾. Такъ свершился достойный судъ надъ необузданнымъ языкомъ и злымъ сосудомъ, напоеннымъ зловоннымъ гноемъ еретичества, каковымъ былъ Арій!

Послѣ того, какъ сей ересіархъ столь ужаснымъ образомъ погубилъ душу и тѣло, Евсевій и его соумышленники приняли на себя весь трудъ о защитѣ и распространеніи ереси и производили повсюду смущеніе, имѣя при этомъ ревностными помощниками внуховъ,—какъ-бы свои собственныя руки. Они особенно старались, какъ-бы заградить уста Аѳанасію, находившемуся въ изгнаніи, чтобы онъ не распространялъ своихъ посланій въ защиту православія. Но Божій Промыслъ преклонилъ на милость сердце старшаго сына Константина Великаго, по имени—также Константина²⁾, который и годами, и первородствомъ былъ первымъ

1) Греческіе церковные историки V вѣка Сократъ и Созоменъ такъ описываютъ смерть Арія. Въ роковое утро, когда, согласно приказанію императора Константина Великаго, Арій долженъ былъ быть принятъ въ церковное общеніе, онъ, надменный болѣе обыкновеннаго и дѣлая разныя пустыя замѣчанія, находился на своемъ пути въ церковь, окруженный единомышленными ему евсевіанами и любопытной, возбужденной толпой. Но вдругъ онъ схваченъ былъ внезапнымъ приступомъ боли въ желудкѣ и отправился въ отхожее мѣсто позади Константиновой площади. Вскорѣ затѣмъ здѣсь съ нимъ одѣлаея обморокъ, и вмѣстѣ съ испражнениями вышли его внутренности, съ выпаденіемъ кишекъ, печени и селезенки и обильнымъ изліаніемъ крови, такъ что онъ почти немедленно умеръ. Между тѣмъ, сопровождавшія его лица ждали его довольно продолжительное время. Наконецъ, отправившись къ нему, съ цѣлью позвать его, они были поражены ужаснымъ зрѣлищемъ. У Арія (ему было тогда болѣе 80 лѣтъ) лопнуло чрево, и онъ лежалъ, плавая въ своей крови и представляя ужасающее зрѣлище. Эта ужасная смерть Арія невольно вызвала на сравненіе ея со смертью Иуды предателя. Она произвела глубокое уныніе въ рядахъ его сторонниковъ и, естественно, была принимаема православными, какъ высшій приговоръ надъ всѣмъ его дѣломъ. И дѣйствительно, если смерть Арія была даже и естественной, во всякомъ случаѣ она была ужасною внезапною смертью, и въ ней нельзя не видѣть высшаго суда Божія.

2) Константинъ II—старшій сынъ Константина Великаго; при раздѣленіи имперіи, въ качествѣ императора, получилъ въ управленіе Галлію и западную часть сѣверной Африки.

среди братьевъ. Сей послѣдній освободилъ святаго Аѳанасія изъ заточенія и послалъ его съ своимъ посланіемъ въ Александрію, на кафедрѹ. Въ этомъ посланіи было написано:— «Побѣдитель Константинъ Александрійской церкви и народу желаетъ радоваться. Думаю, что среди васъ нѣтъ ни одного, который бы не зналъ о томъ, что недавно случилось съ великимъ, проповѣдникомъ православія и учителемъ закона Божія—Аѳанасіемъ, о томъ, какъ противъ него врагами истины была воздвигнута общая борьба, и о томъ, что ему повелѣно было пребывать у меня въ Галліи, чтобы имѣть возможность уклониться на нѣкоторое время отъ грозившихъ ему бѣдствій; но онъ не былъ осужденъ на постоянное изгнаніе. Мы относились къ нему со всякою предупредительною заботою, чтобы съ нимъ не случилось какой либо непредвидѣнной непріятности, хотя онъ по-истинѣ терпѣливъ, какъ никто другой; воспламеняемый ревностію по Богу, онъ легко можетъ перенести всякую тяготу. Отецъ нашъ Константинъ желалъ скорѣе возвратитъ его на патріаршій престолъ, но, скончавшись и не успѣвъ привести въ исполненіе своего намѣренія о немъ, оставилъ это дѣло мнѣ, своему наслѣднику, завѣщавъ о семъ мужъ послѣднюю заповѣдь. Итакъ мы повелѣваемъ вамъ принять его нынѣ со всякимъ почетомъ и торжественною встрѣчею».

Съ этимъ царскимъ посланіемъ святой Аѳанасій достигъ Александріи, и всѣ православные радостно привѣтствовали его¹⁾. А тѣ, которые держались аріанской ереси, стали устраивать между собою злоумышленные сходки и снова воздвигать противъ святи-теля гоненіе и возбуждать смятеніе въ народѣ; они измышляли различные поводы для оболганія на святаго: будто онъ безъ соборнаго суда возвратился на патріаршій престолъ и по своей волѣ вошелъ въ церковь²⁾; обвиняли его также въ томъ, будто онъ былъ причиною различныхъ смятеній, убійствъ и ссылокъ и возводили на него другія, прежнія и новыя, обвиненія. Въ то же время возсталъ противъ святаго Аѳанасія сильно зараженный аріанскою ересью народъ; однажды толпа народа окружила святи-теля, ругая его оскорбительными словами и поднимая руки, чтобы растерзать и убить его. Аѳанасію едва удалось спастись и тайными путями

1) Это было въ концѣ 338 года.

2) Враги Аѳанасія ссылались на то, что постановленіемъ Тирскаго собора онъ былъ низложенъ и теперь занимаетъ кафедру по распоряженію свѣтской власти, вопреки церковнымъ правиламъ.

выйти изъ города. Между тѣмъ аріанскіе епископы, рассылая всюду посланія, объявляли, что Аѳанасій, законно, соборнымъ опредѣленіемъ, низложенный, безъ соборнаго опредѣленія снова занялъ престоль александрійскій; въ то же время разглашали о насиліяхъ, которыми будто-бы сопровождалось его возвращеніе въ Александрію. Такимъ образомъ они закрывали для него доступъ во всѣхъ странахъ въ города и церкви. Между тѣмъ Константина, покровителя Аѳанасіева, не стало: онъ былъ убитъ въ Аквилей войнами¹⁾. Этимъ воспользовались враги Аѳанасія и возбудили въ покровительствовавшемъ имъ царѣ Констанціи такой гнѣвъ противъ святаго, что онъ обѣщалъ имуществу и почести тѣмъ, кто возвѣститъ, гдѣ находится Аѳанасій, если онъ живъ, или принесетъ ему главу убіеннаго архипастыря. Аѳанасій же довольно продолжительное время скрывался въ одномъ глубокомъ, безводномъ и сухомъ рвѣ запустѣвшаго колодца, и никто о немъ не зналъ, кромѣ одного боголюбца, который питалъ его, охраняя его въ томъ мѣстѣ²⁾. Потомъ, когда нѣкоторые стали догадываться о присутствіи здѣсь Аѳанасія, ибо повсюду его тщательно искали и расспрашивали о немъ, и уже хотѣли въ одно утро захватить его, онъ, направляемый Божественнымъ промысломъ, вышелъ ночью изъ рва и перешелъ въ другое мѣсто; боясь, что и тамъ его найдутъ и схватятъ, онъ удалился изъ восточныхъ странъ въ предѣлы западной имперіи.

Въ то время на западѣ по смерти Константина II царствовалъ младшій изъ сыновей Константина Великаго, Константъ. Достигнувъ Европы, блаженный Аѳанасій отправился въ Римъ и, явившись къ папѣ Юлію³⁾ и къ самому царю Константу, подробно все рассказалъ имъ о себѣ. Между тѣмъ въ Антіохіи тогда происходилъ соборъ восточныхъ епископовъ, сошедшихся для освященія

1) Аквилея—въ древности большой и значительный городъ въ Верхней или Сѣверной Италіи, къ сѣверу отъ Адриатическаго моря.—Здѣсь въ мартѣ 340 года произошло междуособное сраженіе между Константиномъ и Константомъ, въ которомъ первый и былъ убитъ, а Константъ сдѣлался владѣтелемъ всего Запада.

2) Въ своемъ потаенномъ убѣжищѣ святой Аѳанасій написалъ сильное воззваніе къ епископамъ всѣхъ церквей, въ которомъ изобразилъ всѣ ужасы нечестія, совершившіяся предъ его глазами, и умолялъ подать помощь славной церкви александрійской, попираемой еретиками. Но благочестивые пастыри могли только плакать и просить помощи свыше: такъ сильно было смятеніе, произведенное въ Александріи нахлынувшимъ полчищемъ аріанъ, и помощи искать было не у кого, такъ какъ своеволие еретиковъ пользовалось полнымъ покровительствомъ императора Констанціи.

3) Святой Юлій—папа римскій, ревностный защитникъ православія отъ аріанъ, покровитель Аѳанасія, занималъ престолъ съ 337—352 годъ.

церкви¹⁾, которую началъ созидать Константинъ Великій, а закончилъ сынъ его Констанцій. Для этого собрались тамъ всѣ восточные епископы, среди которыхъ было немало арианъ. Эти послѣдніе, пользуясь покровительствомъ царя, собрали незаконный соборъ и снова объявили святаго Аѳанасія, находившагося тогда на западѣ, низверженнымъ, написавъ въ посланіи къ папѣ клеветы на Аѳанасія, побуждая и папу признать его низложеннымъ. Въ Александрію же на патріаршій престолъ они избрали сначала Евсевія Емесскаго²⁾, отличавшагося краснорѣчіемъ, но тотъ отказался, зная, какъ глубоко чтутъ александрійцы своего архипастыря Аѳанасія. Тогда поставили на александрійскій патріаршій престолъ нѣкогого Григорія, родомъ каппадокіянина³⁾; но тотъ не успѣлъ дойти до Александріи, какъ туда пришелъ уже изъ Рима Аѳанасій. Это произошло слѣдующимъ образомъ.

Папа Юлій, тщательно разсмотрѣвъ клеветы, взведенныя на Аѳанасія, призналъ ихъ ложными, и потому снова отпустилъ его на александрійскую кафедру вмѣстѣ съ своимъ посланіемъ, въ которомъ рѣзко, съ угрозами, изобличалъ дерзнувшихъ низвергнуть его. Святый былъ принятъ православными александрійцами съ великою радостію. Противники же его, узнавъ объ этомъ (глава ихъ, Евсевій Никомидійскій въ это время уже умеръ⁴⁾), весьма смутились и тотчасъ внушили царю послать въ Александрію вмѣстѣ съ Григоріемъ войско, чтобы возвести его на патріаршій престолъ. И вотъ царь послалъ вмѣстѣ съ еретикомъ Григоріемъ, еретиками же избраннымъ на патріаршій престолъ, воеводу, по имени Сиріана, со множествомъ вооруженныхъ воиновъ, повелѣвъ ему Аѳанасія умер-

1) Такъ называемой Золотой церкви, великолѣпно заложеной Константиномъ Великимъ и отстроенной Констанціемъ. Здѣсь и происходилъ Антиохійскій соборъ въ январѣ 341 года. На соборѣ присутствовало до девяноста епископовъ. Отцы собора отвергли символъ собора Вселенскаго, и въ то же время издали, несогласные между собою, одинъ за другимъ три свои символа (полуарианскіе), а потомъ и еще—четвертый, и ни въ одномъ не хотѣли включить выраженіе, ясно опредѣлившее православіе: *единосущный*. Иѣшивъ по своему дѣлу вѣры, они обратились потомъ къ дѣламъ церкви александрійской.

2) Евсевій Емесскій славился своимъ образованіемъ; онъ обучался въ Александріи, а потомъ—у Евсевія Кесарійскаго. Емесскимъ онъ называется по городу (Емеса—городъ въ Сиріи, южнѣе Антиохіи), въ которомъ былъ епископомъ. Онъ былъ любимцемъ Констанція, которому сопутствовалъ въ походахъ.

3) Григорій Каппадокіянинъ (Каппадокія—восточная область Малой Азіи) получалъ образованіе въ Александріи и нѣкогда пользовался расположеніемъ св. Аѳанасія. Григорій былъ человѣкъ грубаго и буйнаго характера.

4) Евсевій Никомидійскій умеръ въ 342 году.

твить, Григорія же возвести на архіепископскую кафедру. Однажды, наканунѣ одного праздника, когда въ александрійской соборной церкви совершалось всенощное бдѣніе, и всѣ православные молились въ церкви съ пастыремъ своимъ Аѳанасіемъ и воспѣвали церковныя пѣнопѣнія, внезапно ворвался Сирианъ съ вооруженными воинами. Обходя церковь, онъ искалъ одного только Аѳанасія, чтобы убить его. Но святой, покрываемый промышленіемъ Божиимъ, тайно вышелъ изъ церкви, окруженный народомъ, и, такъ какъ въ это время наступила ночная тьма, то онъ прошелъ незамѣтно среди всеобщаго смятенія и множества народа, избѣжавъ, такимъ образомъ, гибели, какъ-бы рыба изъ самой середины сѣти, послѣ чего снова возвратился въ Римъ. Послѣ этого нечестивый Григорій занялъ, какъ хищникъ, престолъ александрійскій. Въ народѣ поднялось сильное волненіе, такъ что мятежники подошли даже одинъ храмъ, называвшійся Діонисіевымъ.

Святой Аѳанасій пребывалъ въ Римѣ въ продолженіе трехъ лѣтъ, пользуясь глубокимъ уваженіемъ царя Константа и папы Юлія. Имѣлъ онъ тамъ себѣ другомъ святаго Павла, архіепископа пареградскаго¹⁾, также изгнаннаго нечестивыми еретиками съ своего престола. Наконецъ, по общему согласію обоихъ царей: Констанція и Константа, въ Сардикѣ²⁾ былъ созванъ соборъ восточныхъ и западныхъ епископовъ по вопросу объ исповѣданіи вѣры, а также по дѣлу Аѳанасія и Павла³⁾. Среди нихъ западныхъ было болѣе

1) Св. Павелъ, патріархъ константинопольскій, избранный по указанію его предшественника, св. Александра константинопольскаго, занималъ патріаршій престолъ три раза: первый разъ въ 340 году, но скоро былъ изгнанъ, и на его мѣсто императоромъ Констанціемъ былъ переведенъ Евсевій Никомидійскій; когда чрезъ два года Евсевій умеръ, православные избрали опять Павла, а ариане Македонія. Вторично Павелъ занималъ патріаршій престолъ съ 342—344, но потомъ былъ низвергнутъ Констанціемъ съ престола, а на его мѣсто возведенъ былъ еретикъ Македоній. Но и послѣ этого Павелъ, когда православная партія одерживала верхъ, призывался въ Константинополь и занималъ кафедру, — въ третій разъ съ 347—350 годъ — современно или попеременно съ Несторіемъ. Потомъ Павелъ былъ сосланъ Констанціемъ въ г. Кукузь (въ Малой Арменіи) и въ 351 году, томимый голодомъ, въ заточеніи удушенъ былъ собственнымъ омофоромъ арианами. Память его — 6-го ноября.

2) Сардика находилась на границѣ владѣній обоехъ братьевъ: Констанція и Константа, въ Иллиріи, — теперь Софія — столица нынѣшней Болгаріи.

3) Констанцій согласился на созваніе собора, уступая требованію своего православнаго брата, котораго просили о томъ восточные епископы, и который, глубоко уважая святаго Аѳанасія, желалъ его оправданія. Соборъ происходилъ въ 344 году. Онъ 1) утвердилъ Никейскій символъ, 2) разобравъ дѣло, оправдалъ Аѳанасія и 3) предводителей арианства объявилъ низложенными, воспретилъ православнымъ имѣть съ ними общеніе и подвергъ осужденныхъ анаемѣ.

трехъ сотъ, а восточныхъ немного болѣе семидесяти, въ числѣ которыхъ находился и преждеупомянутый Исхирь, въ то время уже епископъ Мареотскій ¹⁾). Сошедшіеся изъ асійскихъ церквей ²⁾ епископы не хотѣли даже видѣться съ западными, до тѣхъ поръ пока тѣ не удалять съ собора Павла и Аванасія. Западные же епископы не хотѣли даже объ этомъ и слышать. Тогда восточные епископы отправились въ обратный путь и, дошедши до еракійскаго города Филиппополя ³⁾, составили тамъ свой соборъ, или, лучше сказать, незаконное собраніе и единосущіе открыто предали анаемѣ; это нечестивое свое опредѣленіе они письменно разослали воѣмъ зависимымъ отъ нихъ церквамъ. Узнавъ объ этомъ, святые отцы, собравшіеся въ Сардикѣ, прежде всего предали анаемѣ это богохульное собраніе еретическое и нечестивое ихъ исповѣданіе ⁴⁾; потомъ они извергли клеветниковъ аванасіевыхъ изъ занимаемыхъ ими іерархическихъ степеней и, утвердивъ составленное въ Никейѣ опредѣленіе вѣры, ясно и точно исповѣдали Бога Сына единосущнымъ съ Богомъ Отцемъ.

Послѣ всего этого, западный царь Константъ, въ письмѣ къ брату своему Констанцію о Павлѣ и Аванасіи, умолялъ его разрѣшить имъ возвратиться на свои престолаы. Когда же тотъ все отлагалъ ихъ возвращеніе, царь Константъ снова написалъ къ нему уже въ болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ. «Если ты,—писалъ онъ,—добровольно меня не послушаешь, то, и безъ твоего согласія, я посажу каждаго изъ нихъ на престолѣ его, ибо тогда я съ вооруженною силою пойду на тебя». Испугавшись угрозы брата, Констанцій принялъ Павла, пришедшаго прежде, и съ честію отослалъ на его престолъ. Потомъ онъ чрезъ посланіе, написанное въ духѣ кротости, призвалъ къ себѣ изъ Рима святаго Аванасія и, послѣ бесѣды съ нимъ, увидѣлъ, что это мужъ весьма премудрый и боговдохно-

1) Исхирь былъ поставленъ епископомъ арианами.

2) Асійскихъ, т. е. восточныхъ; изъ нихъ главными были Теодоръ иракійскій, Наркисъ неронопольскій, Менофантъ ефесскій, Стефанъ антиохійскій, Акакій кесарійскій и Георгій лаодикійскій.

3) Филиппополь—городъ во Фракіи, къ юго-востоку отъ Сардики.—Филиппопольскій соборъ состоялся подъ предѣдательствомъ Стефана антиохійскаго. Этотъ соборъ снова осудилъ Аванасія, Павла константинопольскаго, римскаго Юлія, сардикійскаго Протогена и другихъ православныхъ епископовъ. Констанцій поддержалъ рѣшеніе Филиппопольскаго собора, и Аванасій, вмѣстѣ съ другими гонимыми, долженъ былъ оставаться въ изгнаніи.—Онъ удалился въ Нансъ, въ Дакію.

4) Филиппопольскій соборъ составилъ новый символъ, болѣе арианскій, чѣмъ символы собора антиохійскаго.

венный. Подивившись великой премудрости Аѳанасія, Констанцій оказалъ ему великій почетъ и со славою возвратилъ его на патріаршій престолъ; при этомъ онъ написалъ къ народу александрійскому и ко всѣмъ находившимся въ Египтѣ епископамъ и князьямъ, къ августалію¹⁾ Несторію и къ находившимся въ Оивайдѣ и Ливіи²⁾ правителямъ, чтобы они приняли Аѳанасія съ великою честью и уваженіемъ. Снабженный вышеупомянутымъ царскимъ посланіемъ, блаженный пошелъ чрезъ Сирію и Палестину и посѣтилъ святой градъ Іерусалимъ, гдѣ съ любовью былъ принятъ святѣйшимъ Максимомъ исповѣдникомъ; они рассказали другъ другу о своихъ бѣдствіяхъ и напастяхъ, которыя претерпѣли за Христа. Созвавъ восточныхъ епископовъ, которые прежде, изъ страха предъ аріанами, дали свое согласіе на низверженіе, Аѳанасій, привлекая ихъ къ единомыслию и общенію съ нимъ,—и они воздали ему достойную честь; онъ же съ радостію простилъ имъ содѣянное противъ него согрѣшеніе ихъ. Это было третье возвращеніе святаго Аѳанасія на патріаршій престолъ послѣ трехъ его изгнаній³⁾. И вотъ, послѣ безчисленныхъ трудовъ, скорбей и болѣзней, онъ, наконецъ, немного отдохнулъ и думалъ остальное время провести въ облегченіи отъ нихъ и покоѣ. Между тѣмъ на него надвигались новыя волненія и жестокія бѣдствія. Въ это время нечестивый Магненцій, начальникъ римскихъ войскъ, составивъ съ своими единомышленниками заговоръ, убилъ Константа, государя своего⁴⁾. Тогда аріане подняли голову и воздвигли жестокую борьбу противъ Церкви Христовой. Противъ Аѳанасія снова начались навѣты и гоненія, и все прежнее зло возобновилось. Снова появились противъ Аѳанасія царскіе указы и угрозы, снова Аѳанасію пришлось испытать бѣгства и страхи, снова его стали разыскивать по всей странѣ и по всему морю. Царь послалъ въ Александрію для занятія патріаршаго престола каппадокійца Георгія⁵⁾, кото-

1) Августалій—царскій намѣстникъ въ римской провинціи.

2) Оиваида—южная область Египта; Ливія—на сѣверѣ Африки, къ западу отъ Египта.

3) Это было въ 348 году.

4) Магненцій возмущилъ противъ Константа его армію, которая низвергла его съ престола; Константъ бѣжалъ, но по дорогѣ былъ убитъ Магненціемъ. Это было въ началѣ 350 года.

5) Этотъ Георгій былъ человекъ безъ образованія, грубаго характера и сначала былъ поставщикомъ мяса для арміи. Георгій былъ лжеепископомъ около четырехъ лѣтъ (357—361 г.) и за это время причинялъ много скорбей и утѣшеній не только церкви александрійской и населенію православному, но и языческому.

рый, пришедши въ Александрію, потрясъ Египеть, поколебаль Палестину и весь востокъ привель въ смятеніе. Снова низвержены были со своихъ престоловъ: святой Максимъ съ Іерусалимской кафедръ, святой Павелъ—съ Константинопольской. А о томъ, что происходило въ это время въ Александріи¹⁾, святой Аѳанасій самъ рассказываетъ слѣдующее.

—«Снова нѣкоторые, ища убить насъ,—повѣствуетъ святой Аѳанасій,—пришли въ Александрію, и наступили бѣдствія, жесточайшія прежнихъ. Воины внезапно окружили церковь, и, вмѣсто молитвъ, раздались вопли, восклицанія и смятеніе; все это происходило во святую четыредесятницу. Завладѣвъ патріаршимъ престоломъ, Георгій каппадокійскій, избранный македоніанами и аріанами, еще болѣе возрастилъ зло. Послѣ пасхальной седмицы, дѣвицы были заключаемы въ узы, епископы связанными уводились воинами, дома сирыхъ и вдовиць расхищались, и въ городѣ происходилъ совершеннѣйшій разбой. Христіане ночью выходили изъ города, дома запечатывались; клирики же бѣдствовали за своихъ братій; все это воистинну было крайне бѣдственно, но несравненно большее зло послѣдовало вскорѣ затѣмъ. Послѣ святой Пятидесятницы, народъ постился и собрался помолиться при гробницѣ святаго священномученика Петра²⁾; ибо всѣ гнушались Георгіемъ и избѣгали общенія съ нимъ. Узнавъ объ этомъ, коварный Георгій возбудилъ противъ нихъ стратилата³⁾ Севастіана, державшагося манихейской ереси⁴⁾. Севастіанъ со множествомъ воиновъ, вооруженныхъ обнаженными мечами, луками и стрѣлами, ворвался въ самую церковь и напалъ на бывший тамъ народъ, но нашель мало молящихся, такъ какъ болышая часть вслѣдствіе поздняго времени удалилась. Тѣмъ же, которые находились въ церкви, Севастіанъ причинилъ жесточайшую скорбь. Онъ приказалъ разжечь огромный костеръ и, поставивъ дѣвъ близъ огня, принуждалъ ихъ исповѣдать аріеву ересь. Но когда Севастіанъ оказался не въ силахъ принудить ихъ къ этому, такъ какъ увидѣлъ, что онѣ совсѣмъ не обращаютъ вниманія ни на огонь, ни на угрозы,—

1) Это было въ отсутствіе Аѳанасія.

2) Здѣсь разумѣется святой священномученикъ Петръ, архіепископъ (патріархъ) Александрійскій, мученически пострадавшій въ 311 году. Память его совершается Церковью 26-го ноября.

3) Стратилатъ—военачальникъ, воевода.

4) О манихейской ереси см. на стр. 548, прим. 2.

обнажилъ ихъ и повелѣлъ бить безъ пощады, лица же ихъ изсѣкъ ранами настолько, что, по прошествіи продолжительнаго времени, родные едва могли узнавать ихъ. Мужей же, которыхъ числомъ было сорокъ человекъ, предалъ новому мучительству: мучители подвергли ихъ ужасному бичеванію жесткими и колючими вѣтвями только что срубленной финиковой пальмы и содрали имъ плечи, такъ что у нѣкоторыхъ пришлось нѣсколько разъ вырѣзать тѣло, вслѣдствіе того, что иглы глубоко вонзились въ него; другіе же, не вытерпѣвъ боли, умерли отъ язвъ. Всѣхъ же тѣхъ дѣвъ, которыхъ съ особенною жестокостію мучилъ, послалъ въ заточеніе въ великій Оасимъ¹⁾, а мертвыя тѣла убиенныхъ ни православнымъ, ни своимъ не позволилъ взять, но воины скрыли ихъ въ одномъ мѣстѣ непогребенными, думая, что такимъ образомъ останется никому неизвѣстной такая жестокость; такъ они поступили, будучи безумны и повреждены смысломъ. Православные же радовались о мученикахъ своихъ за ихъ твердое исповѣданіе православной вѣры, но въ то же время рыдали о тѣлахъ, что они находятся— неизвѣстно гдѣ. И черезъ это еще болѣе изобличались нечестіе и жестокость мучителей. Вслѣдъ затѣмъ изъ Египта и Ливіи были сосланы на изгнаніе епископы: Аммоній, Моинъ, Гаій, Филонъ, Ермій, Павлинъ, Псиносиръ, Линамонъ, Агаѳонъ, Агамфа, Маркъ, еще другіе Аммоній и Маркъ, Драконтій, Аделфій, Аѳинодоръ и пресвитеры Иеракъ и Діоскоръ; мучители такъ жестоко угнетали ихъ, что нѣкоторые умерли въ пути, а другіе въ мѣстахъ заточеній. На вѣчное же заточеніе аріане осудили болѣе тридцати епископовъ; ибо злоба ихъ, подобно Ахаву²⁾, была настолько сильна, что если-бы было возможно, они готовы были бы изгнать и истребить истину съ лица всей земли».

Между тѣмъ царь Констанцій, по смерти брата своего, царя Константа, побѣдивъ Магненція, сталъ обладать востокомъ и западомъ³⁾. Какъ на востокъ, такъ и на западъ онъ началъ распростра-

1) Оасимъ, или великій Ливійскій Оазисъ, лежитъ къ западу отъ пустыни Фиваидской, въ восточной части низинной Сахары,—древняя греческая колонія, служившая часто мѣстомъ ссылки.

2) Ахавъ—восьмой царь израильскій, по настоянію своей супруги Іезавели, женщины злой, властолюбивой и развращенной, распространившій среди израильтянъ идолопоклонство и со злобою преслѣдовавшій служителей истиннаго Бога.

3) Магненцій въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ, послѣ смерти Константа, удерживалъ за собою титулъ цезаря на западѣ. Констанцій разсѣялъ его приверженцевъ, причѣмъ Магненцій окончилъ жизнь самоубійствомъ. Вся имперія, послѣ того, объединена была подъ главенствомъ Констанція, до самой смерти его, послѣдовавшей въ 361 году.

нять арианскую ересь, склоняя западныхъ епископовъ всякими способами: и посредствомъ страха, и посредствомъ ласкъ, подарковъ и различныхъ соблазновъ,—къ тому, чтобы они согласились на ариево вѣроопредѣленіе и приняли ихъ ересь. Съ этою цѣлю онъ повелѣлъ составить соборъ въ итальянскомъ городѣ Медиоланѣ¹⁾—для низверженія Аѳанасія: онъ думалъ, что арианство только тогда утвердится, когда Аѳанасій будетъ совершенно низверженъ и истребленъ изъ числа живыхъ. Много явилось тогда у царя единомышленниковъ, одни принимали арианство изъ-за страха, другіе—привлекаемые царскими почестями; тѣ же, которые тверды были въ православіи, уклонились отъ этого незаконнаго собора²⁾. Таковы были: Евсевій, епископъ Верцеллинскій, Діонисій Медиоланскій, Роданъ Толосанскій, Павлинъ Тривиринскій и Лукифоръ Калаританскій³⁾; они не подписали опредѣленія о низверженіи Аѳанасія, считая низверженіе его отверженіемъ правой вѣры и истины. Вслѣдствіе этого, они были сосланы въ изгнаніе въ Ариминъ⁴⁾; прочіе же епископы, собравшіеся въ Медиоланѣ, осудили Аѳанасія на низверженіе. Здѣсь надлежитъ сказать о томъ, какъ Евсевій и Діонисій не подписали опредѣленія сего незаконнаго собора. Когда арианскіе епископы собрались въ Медиоланъ и, не ожидая другихъ епископовъ, православныхъ, составили соборъ и подписали свои имена подъ опредѣленіемъ о низверженіи Аѳанасія, Діонисій Медиоланскій, недавно возведенный въ епископскій санъ и еще молодой годами, былъ убѣжденъ арианскими епископами подписать соборное опредѣленіе: ибо онъ устыдился столь многихъ благообразныхъ и много послужившихъ епископовъ, и, противъ воли, подписалъ свое имя вмѣстѣ съ ними. Послѣ того пра-

1) Медиоланъ—древній городъ т. н. Цизальпинской Галліи или нынѣшней сѣверной Италіи,—центръ процвѣтанія наукъ и искусствъ; нынѣ—Миланъ—главный цвѣтущій городъ итальянской области Ломбардіи, съ многочисленнымъ населеніемъ.

2) Соборъ былъ созванъ по просьбѣ римскаго папы, св. Ливерія, преемника Юлія, въ 355 году. На соборѣ присутствовало до 300 западныхъ епископовъ. Ариане требовали на немъ осужденія Аѳанасія, но западные настаивали на первоначальной подписи Никейскаго символа. Тогда Констанцій, слушавшій изъ соседней комнаты всѣ разсужденія отцовъ собора, вошелъ въ залу совѣщаній съ мечемъ въ рукахъ и сказалъ, что онъ самъ обвиняетъ Аѳанасія. Отказывавшіеся подписать осужденіе Аѳанасія угрожала ссылка, поэтому нѣкоторые подписались, а несогласные были сосланы.

3) Верцеллы—городъ въ сѣверозападной Италіи; Толоса—на р. Гароннѣ, въ южной Франціи; Триръ (иначе Тревы или Тривирумъ)—на р. Мозелѣ, въ восточной Франціи; Каларія—на островѣ Сардиніи (на Средиземномъ морѣ).

4) Ариминъ, нынѣ Римини, древнѣйшій цвѣтущій городъ Умбріи, въ сѣверовосточной части Италіи, на берегу Адриатическаго моря.

вославный епископъ Верцеллинскій Евсевій, почтенный годами, пришелъ въ Медиоланъ (когда тотъ незаконный соборъ уже закончился подписаніемъ именъ) и разспрашивалъ Діонисія о томъ, что совершалось на соборѣ. Діонисій же, рассказывая о совершившемся незаконномъ судѣ надъ святымъ Аѳанасіемъ, исповѣдалъ со многими сожалѣніемъ и раскаяніемъ свое согрѣшеніе, какъ онъ былъ обольщенъ и подписалъ свое согласіе на низверженіе Аѳанасія. И укорялъ его за то блаженный Евсевій, какъ отецъ сына: ибо Діонисій имѣлъ себѣ въ лицѣ Евсевія какъ-бы отпаднаго духовнаго, частію—ради его преклонной старости, частію—ради того, что онъ и епископствовалъ уже много лѣтъ; при этомъ, и по своему положенію, епископъ Верцеллинскій стоялъ выше Медиоланскаго¹⁾). Видя же сердечное покаяніе Діонисія, Евсевій не велѣлъ ему скорбѣть: «Я знаю,—сказалъ онъ,—что мнѣ сдѣлать для того, чтобы имя твое было изглажено отъ среды ихъ». И произошло слѣдующее.

Епископы аріанскіе, узнавъ о пришествіи Евсевія, призвали его въ свое собраніе и, показавъ ему составленное ими осужденіе Аѳанасія на низверженіе съ подписью ихъ именъ, хотѣли, чтобы и онъ подписалъ свое имя подъ опредѣленіемъ. Евсевій же, притворившись, что соглашается съ ихъ соборомъ, и какъ-будто желая подписать, взялъ хартію и сталъ читать имена подписавшихся епископовъ. Дошедши до имени Діонисія,—какъ-бы оскорбленный, воскликнулъ:

— «Гдѣ я подпишу имя мое? подъ Діонисіевымъ? Ни въ какомъ случаѣ! Діонисій выше меня да не будетъ! Вы говорите, что Сынъ Божій не можетъ быть равенъ Богу Отцу: почему же вы сына моего предпочли мнѣ?»

И отказывался старецъ подписаться, до тѣхъ поръ, пока имя Діонисія не будетъ изглажено съ высшаго мѣста. Епископы же аріанскіе, весьма домогаясь подписи Евсевія и желая его успокоить, повелѣли, чтобы имя Діонисія было изглажено. Діонисій своею рукою изгладилъ съ хартіи свою подпись, какъ-бы представляя высшее мѣсто старѣйшему епископу Евсевію Верцеллинскому, а самъ какъ-будто желая подписаться подъ нимъ. Когда имя Діонисія было изглажено, такъ что не оставалось и слѣдовъ

¹⁾ Т. е. епископская кафедра Верцеллъ въ іерархическомъ отношеніи считалась выше Медиоланской.

письмень, блаженный Евсеvй пересталъ притворно соглашаться съ соборомъ арианъ и явно исповѣдалъ истину, насмѣхаясь надъ арианами.

— «Ни я не осквернюсь вашими беззаконіями,—говорилъ онъ,— ни сыну моему Діонисію не позволю быть участниками вашего нечестія, ибо незаконно подписывать незаконное осужденіе на низверженіе невиннаго архіерея,—это воспрепятствуютъ законъ Божій и церковныя правила. Да будетъ всемъ извѣстно, что Евсеvй и Діонисій болѣе не подпишутъ вашего осужденія, исполненнаго злобы и беззаконія. Благодареніе Богу, избавившему Діонисія отъ соучастія съ вами и научившему насъ, какъ изгладить изъ среды именъ вашихъ его имя, которое было незаконно подписано».

Ариане, увидѣвъ себя осмѣянными Евсеvемъ и Діонисіемъ, подняли на нихъ руки для того, чтобы причинить имъ насиліе, и, оскорбивъ ихъ многочисленными ругательствами, сослали обоихъ въ заточеніе, cadaго отдѣльно, и такъ сильно угнетали блаженнаго Евсеvя въ заточеніи, что онъ тамъ страдальчески и умеръ. Услышавъ о томъ и узнавъ, что воины епарховы, по царскому повелѣнію, идуть, чтобы схватить его, святой Аѳанасій, вразумленный нѣкимъ Божественнымъ явленіемъ, въ полночь вышелъ изъ епископіи и скрылся у одной добродѣтельной дѣвицы, которая была посвящена Богу и жила, какъ истинная раба Христова. Онъ скрывался у нея до самой кончины царя Констанція, и никто о немъ совершенно ничего не зналъ, кромѣ Бога и одной только той дѣвицы, которая сама прислуживала ему и приносила ему отъ другихъ книги, какія онъ требовалъ; во время пребыванія тамъ, Аѳанасій написалъ много сочиненій противъ еретиковъ¹⁾.

1) Святой Аѳанасій Великій былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ писателей древней Церкви. Онъ отягчался глубокимъ знаніемъ Священнаго Писанія и богословскимъ талантомъ. Такъ какъ онъ всю жизнь свою провелъ въ борьбѣ съ арианами, то и сочиненія его носятъ отпечатокъ этой борьбы и направлены, главнымъ образомъ, противъ арианъ. Важнѣйшія изъ сочиненій святаго Аѳанасія—слѣдующія: 1) четыре слова противъ арианъ, гдѣ Аѳанасій дѣлаетъ полнѣйшее опроверженіе всѣхъ ихъ возраженій, 2) посланіе къ Епиктету, епископу Коринѣскому—о божественной и человѣческой природѣ въ Иисусѣ Христѣ, 3) четыре письма къ святому Серапіону, епископу Тмуитскому, въ которыхъ онъ доказываетъ Божество Святаго Духа и равенство Его со Отцомъ и Сыномъ противъ македоніанъ, учившихъ, что Святой Духъ есть служебная тварь, не имѣющая участія въ Божествѣ и славѣ Отца и Сына, 4) посланіе объ опредѣленіяхъ Никейскаго собора въ защиту единосущія, 5) книга о Святомъ Духѣ. Во многихъ изъ своихъ сочиненій святой Аѳанасій описалъ волненія и дѣла арианъ, сопровождающія описанія замѣчанными въ пользу истины Христовой; такова, напр., его исторія арианъ, написанная къ монахамъ. Высокій образецъ апологіи (защиты) пастырской составляетъ письмо святаго Аѳанасія къ импе-

Между тѣмъ александрійскій народъ разыскивалъ пастыря своего, святаго Аѳанасія, обходя съ этою цѣлію повсюду; всѣ весьма скорбѣли о немъ и съ такимъ усердіемъ искали его, что каждый готовъ былъ съ радостію отдать жизнь свою за нахождение его,— и святую Церковь удручала глубокая печаль. Аріева же ересь весьма усилилась не только на востокъ, но и на западъ. По царскому повелѣнію, въ Италиі и по всему западу, тѣ епископы, которые не соглашались подписать «иносуція», еретическаго ученія о томъ, что Сынъ Божій—инаго существа, чѣмъ Отець, были низлагаемы съ своихъ престоловъ. Въ то время и святой Ливерій, папа римскій, бывший преемникомъ блаженнаго Юлія, наслѣдника святаго Сильвестра, изгнанъ былъ съ римскаго престола за свое православіе; на его мѣсто избранъ изъ еретиковъ нѣкто, по имени Феликсъ ¹⁾. Послѣ того, какъ отовсюду святая Церковь продолжительное время была утѣсняема и преслѣдуема, приблизилась кончина царя Констанція. Находясь между Каппадокіей и Киликіей, на мѣстѣ, называемомъ—«Мопсійскіе источники»,—онъ лишился тамъ и царства, и жизни ²⁾. Равнымъ образомъ, поставленнаго еретиками лжеепископа александрійскаго, постигъ судъ Божій, «и погнѣе нечестивый съ шѣломъ», будучи убитъ еллинскимъ народомъ, поднявшимъ мятежь изъ-за одного мѣста въ Александріи, принадлежавшаго ему, которое Георгій хотѣлъ отнять ³⁾.

По смерти Констанція на престолъ царскій вступилъ Юліанъ ⁴⁾,

ратору Констанцію. Кромѣ того, извѣстны сочиненія святаго Аѳанасія, относящіяся къ объясненію Священнаго Писанія; изъ нихъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе пасхальное письмо святаго Аѳанасія, весьма важное въ томъ отношеніи, что въ немъ перечисляются книги Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, посланіе къ Марцеллину о псалмахъ; остались также краткіе отрывки толкованій его на книги Іова и Пѣснь пѣсней, на Евангелія Маттея и Луки. Къ числу нравоучительныхъ сочиненій относятся посланіе его къ Амвуну, противъ порицающихъ супружество, и посланіе къ Руфиніану о томъ, какъ принимать еретиковъ въ Церковь. Одно изъ самыхъ назидательныхъ сочиненій святаго Аѳанасія есть жизнь Антонія Великаго; святой Златоустъ совѣтуетъ читать жизнь Антонія каждому, каково бы кто состояніи ни былъ.

1) Святой Сильвестръ, папа римскій,—современникъ 1-го Вселенскаго собора, управлялъ церковію съ 314—335 г. (память его 2-го января), его непосредственнымъ преемникомъ былъ святой Маркъ (336), а послѣ него святой Юлій (337—352 г.), защитникъ Аѳанасія и строгій ревнитель православія, и, наконецъ, святой Ливерій (352—366 г.). Фалгисъ II занималъ киедру послѣ удаленія императоромъ Ливерія (355—356 г.) и одновременно съ нимъ,—почему иначе называется антипапою.

2) Въ юговосточной части Малой Азіи. Констанцій умеръ, возвращаясь съ востока, послѣ борьбы съ персидскимъ царемъ Сапуромъ, 3-го ноября 361-го года.

3) Это было въ декабрѣ 361-го года.

4) Юліанъ Отступникъ, племянникъ Константина Великаго, царствовалъ съ 361—363 годъ.

который принялся уничтожать Констанціевы уставы и законы и возвращалъ всѣхъ изъ изгнанія. Узнавъ объ этомъ и Аѳанасій, но онъ опасался, какъ-бы аріане не привлекли къ своему нечестію Юліана (тогда еще не обнаружилось отступничество Юліана и совершенное отреченіе его отъ Христа). Тѣмъ не менѣе, святой Аѳанасій, среди глубокой ночи, вышелъ изъ вышеупомянутаго дома дѣвицы, въ которомъ скрывался, и явился посреди церкви александрійской. Кто въ состояніи изобразить радость, охватившую всѣхъ православныхъ,—какъ отовсюду стекались они, чтобы увидѣть его, съ сколь великимъ наслажденіемъ клирики и граждане и весь народъ смотрѣли на него и съ любовію его обнимали?! Прибытіе его возбудило въ православныхъ мужество, и они немедленно изгнали аріанъ изъ Александріи, городъ же и себя самихъ поручили Аѳанасію, пастырю и учителю своему.

Между тѣмъ беззаконный Юліанъ, прежде тайный язычникъ, теперь уже явно показалъ свое отверженіе. Утвердившись на царствѣ, онъ предъ всѣми отрекся отъ Христа и похулилъ пресвятое имя Его, поклонился идоламъ, соорудилъ повсюду капища и повелѣлъ приносить мерзостныя жертвы нечестивымъ богамъ: и были повсюду воздвигнуты жертвенники, разносился смрадъ и дымъ, совершались закланія животныхъ и проливалась ихъ кровь. Обличаемый великими столпами и учителями церковными, Юліанъ воздвигъ на Церковь жестокое гоненіе, и въ самомъ началѣ гоненія вооружился противъ святаго Аѳанасія. Когда царь совѣтовался съ своими единомышленниками и премудрыми своими волхвами и вопрошалъ еще и волшебниковъ и чародѣевъ, какъ истребить съ лица вселенной христіанство, всѣмъ пришло на мысль, что должно истребить съ лица земли и погубить Аѳанасія. Они такъ разсуждали: «Если низвержено будетъ основаніе, то тогда легко будетъ отдѣльно разорить и прочія части христіанской вѣры». Снова составилъ беззаконный судъ надъ Аѳанасіемъ, снова въ Александрію было послано войско, снова пришелъ городъ въ смятеніе. Церковь была окружаема и потрясаема руками вооруженныхъ воиновъ, но разыскивали только одного Аѳанасія, чтобы убить его. Онъ же, какъ и прежде, покрываемый промысломъ Божиимъ, прошедши среди толпы, избѣгъ рукъ ищущихъ его и ночью достигъ рѣки Нила. Когда святой сѣлъ на одинъ корабль съ цѣлю отплыть въ Фиваиду, догнали его любящіе его и со слезами говорили:

— «Куда опять уходишь отъ насъ, отче? На кого оставляешь насъ, какъ овецъ, не имѣющихъ пастыря?»

Святый отвѣчалъ:

— «Не плачьте, чада, ибо сей мятежь, который нынѣ видимъ, вскорѣ прекратится».

Сказавъ это, онъ отплылъ въ путь свой. Между тѣмъ за нимъ поспѣшно слѣдовалъ одинъ военачальникъ, которому мучитель ¹⁾ повелѣлъ немедленно убить Аѳанасія, какъ скоро настигнетъ его. Когда же одинъ изъ находившихся съ Аѳанасіемъ издали замѣтилъ того военачальника, плывшаго вслѣдъ за кораблемъ и уже настигавшаго ихъ, и хорошо призналъ его, то сталъ увѣщавать своихъ гребцовъ грести поспѣшнѣе, чтобы убѣжать отъ преслѣдователей. Но святой Аѳанасій, немного повременивъ и прозрѣвая имѣющее съ нимъ быть, повелѣлъ гребцамъ направить корабль снова къ Александріи. Когда тѣ сомнѣвались по поводу этого и боялись исполнить повелѣніе Аѳанасія, онъ велѣлъ имъ мужаться. Тогда, обративъ корабль направо, они поплыли въ Александрію прямо на встрѣчу гонителямъ; когда они приблизились къ нимъ, то взоры варваровъ были омрачены какъ-бы мглою, такъ что видя— не видѣли,—и поплыли мимо. Аѳанасій же спросилъ ихъ:

— «Кого вы ищете?»

Они отвѣчали:

— «Ищемъ Аѳанасія: не видали ли вы его гдѣ?»

— «Онъ плыветъ,—отвѣчалъ Аѳанасій,—немного впереди васъ, какъ будто бѣжитъ отъ какихъ-то преслѣдователей: поторопитесь, и тогда вы скоро догоните его».

Такъ святой спасся отъ рукъ убійць. Достигнувъ Александріи, онъ вошелъ въ городъ, и всѣ вѣрующіе радовались его возвращенію; однако онъ скрывался до смерти Юліана ²⁾. Когда вскорѣ послѣ того нечестивый царь погибъ, на престолъ царскій вступилъ Ювиніанъ, бывший благочестивымъ христіаниномъ. И снова Аѳанасій безбоязненно возсѣлъ на престолъ свой, благопопечительно управляя церковью. Но и Ювиніанъ царствовалъ недолго—всего семь мѣсяцевъ ³⁾—и умеръ въ Галатіи. На престолъ вступилъ Валентъ ⁴⁾,

¹⁾ Т. е. императоръ Юліанъ.

²⁾ Юліанъ былъ убитъ во время одной битвы съ персами 26-го іюня 363-го года.

³⁾ Ювиніанъ умеръ 17-го февраля 364-го года.

⁴⁾ Послѣ смерти Ювиніана войско 26-го февраля избрало его преемникомъ Валентіана, который черезъ мѣсяцъ отдалъ восточную половину имперіи своему брату Валенту, ревностному аrianину. Валентъ царствовалъ съ 364—378 годъ.

зараженный арианской ересью. Снова бѣдствія постигли Церковь. Нечестивый царь, принявъ власть, заботился не объ общемъ мирѣ, не о побѣдахъ надъ врагами, но началъ снова стараться, какъ-бы распространить и утвердить арианство. Православныхъ архіереевъ, несоизволяющихъ на его ересь, онъ низлагалъ съ ихъ кафедръ. Такимъ образомъ онъ изгналъ прежде всего святаго Мелетія, архіепископа антиохійскаго¹⁾. Когда эта внутренняя борьба, утѣсняющая повсюду Церковь Христову, достигла до Александріи, и, по повелѣнію спарха, воины должны были взять подъ стражу святаго Аѳанасія,—блаженный тайно вышелъ изъ города и, скрывшись въ семейномъ склепѣ, пребывалъ тамъ въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ,—и никто не зналъ, гдѣ онъ. Тогда вся Александрія, скорбящая и сѣтующая о святомъ Аѳанасіи, подняла большой мятежъ, тревожимая отъ царей столь великими и столь многими скорбями. Александрійцы хотѣли уже отпасть отъ Валента и приготовили оружіе для возстанія.

Узнавъ объ этомъ, царь, боясь ихъ отпаденія и мужества и междоусобной войны, позволилъ Аѳанасію, хотя и вопреки желанію, безбоязненно управлять Александрійскою церковью. Такимъ образомъ Аѳанасій, престарѣлый воинъ Христовъ, послѣ долгихъ трудовъ и многихъ подвиговъ за православіе, передъ самую уже кончиною своею поживъ непродолжительно въ тишинѣ и мирѣ на своей кафедрѣ, почилъ о Господѣ²⁾ и присоединился къ отцамъ своимъ, патриархамъ, пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ и исповѣдникамъ, подобно которымъ подвизался на землѣ. Онъ епископствовалъ сорокъ семь лѣтъ³⁾ и преемникомъ по себѣ на александрійской кафедрѣ оставилъ Петра⁴⁾, блаженнаго друга своего, участника во всѣхъ своихъ бѣдствіяхъ. Самъ же преставился для полученія свѣтлыхъ вѣнцовъ и воздаянія неизреченныхъ благъ отъ Христа Господа своего, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ, слава и держава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

1) Мелетій, патриархъ антиохійскій, занималъ кафедру съ 358—381 г. Былъ защитникомъ православія, за что, по проскамъ арианъ, нѣсколько разъ подвергался удаленію съ кафедры.

2) Святый Аѳанасій Великій преставился 2-го мая 373-го года.

3) Изъ нихъ болѣе 20 лѣтъ провелъ въ изгнаніи.

4) Петръ II, патриархъ Александрійскій, управлялъ Церковію съ 373—380 годъ.

Тропарь сѣ́гѡ, гласъ ѿ:

Столпъ былъ еси православіа, вѣ́стевными догматы подтверждѣа црковь сѣ́енноначальниче а́данасіе: Оцѣ́ во снѣ́ е́диносу́щна проповѣ́давъ, посрамилъ еси а́рія. О́тче прѣ́вне, хрѣ́ста вѣ́а моли, дарова́ти намъ ве́лію мѣ́лость.

Кондакъ, гласъ ѿ:

Православіа насадилъ оучениа, словославіа терниа изсѣ́клъ еси, оумно́жилъ сѣ́ма вѣ́ры, ѡдожде́нїемъ дѣ́а прѣ́вне: тѣ́мже тѣ́а по́емъ а́данасіе.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru